

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза
очной формы обучения, группы 01001209
Казак Ивана Андреевича

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Жукова Н.А.

Рецензент

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Общая характеристика использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.....	5
§ 1. Понятие и сущность специальных знаний.....	5
§ 2. Формы использования специальных знаний для получения криминалистически значимой информации.....	9
§ 3. Цели использования специальных знаний при проведении процессуальных действий.....	15
ГЛАВА 2. Применение специальных знаний посредством экспертизы.....	17
§ 1. Судебно-экспертная деятельность.....	17
§ 2. Классификация судебных экспертиз.....	21
§ 3. Проблемы классификации судебных экспертиз.....	26
§ 4. Тактические особенности назначения судебных экспертиз.....	34
ГЛАВА 3. Актуальные вопросы использования специальных знаний.....	43
§ 1. Использование специальных знаний при работе с электронными следами.....	43
§ 2. Применение специальных знаний при расследовании хищений денежных средств с использованием банковских карт.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
Библиографический список использованной литературы.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что достижения научно-технического прогресса активно внедряются во все сферы жизнедеятельности человека. Постоянно появляются новые технические средства и разработки в области информационного обеспечения, которые, с одной стороны, используются преступниками для совершения ими преступлений. С другой стороны, необходимость в использовании достижений научно-технического прогресса возникает у сотрудников органов предварительного расследования. Научно-технические средства широко применяются ими при раскрытии и расследовании преступлений. Вместе с тем знания сотрудников органов предварительного расследования не могут быть универсальными, даже если они будут всесторонне развиты. Как правило, они обладают профессиональными знаниями в отдельных отраслях права и не могут достаточно хорошо разбираться в других областях науки, техники, искусства или ремесле. Для эффективного проведения предварительного расследования сотрудникам органов предварительного расследования достаточно иметь представление о возможностях соответствующих наук и о правильной форме привлечения лиц, обладающих специальными знаниями.

Целью исследования является исследование понятия, признаков, сущности и цели специальных знаний, исследование актуальных вопросов использования специальных знаний при доказывании обстоятельств уголовного дела, выявления пробелов в законодательстве при регулировании судебно-экспертной деятельности и деятельности специалиста.

Для достижения указанной цели предполагается решение следующих задач:

- определить сущность и формы специальных познаний;
- определить компетенцию специалиста в досудебном производстве;

- изучить и проанализировать закон, регулирующий судебно-экспертную деятельность;
- определить проблемные вопросы использования специальных знаний.

Указанная цель и задачи обусловили объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются специальные знания, используемые в уголовном судопроизводстве, а предметом исследования являются проблемы, связанные с правовым регулированием использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Методологической основой исследования являются метод логического и системно-структурного анализа, формально-юридический.

Теоретическую основу исследования составили труды по теории процесса доказывания, уголовному процессу, криминалистике, а также научные статьи, опубликованные в российских юридических журналах.

Исследование работы автор проводил на основе действующих нормативных актов, в том числе Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», иных ненормативных-правовых актов, подробный список которых приведен в списке использованной литературы.

Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. Общая характеристика использования специальных знаний в уголовном производстве.

§ 1. Понятие и сущность специальных знаний.

Работа с доказательствами, особенно их обнаружение, закрепление, изъятие и извлечение необходимой информации, требует использования знаний в самых различных областях науки, техники, искусства, ремесла, применения достижений науки, владения современными технологиями, которыми не располагают в необходимом объеме субъекты судопроизводства. Такие знания принято называть специальными, а носителей этих знаний - специалистами, или сведущими лицами.

Закон не дает определения понятия "специальные знания". Однако пределы компетенции специалиста и сама необходимость его участия в деле зависят от содержания этого понятия.

Еще в 1967 г. А.А. Эйсман предложил считать специальными знания, которые не являются общеизвестными, общедоступными¹. Данная позиция, несмотря на ее неопределенность, оказалась достаточно устойчивой. М.К. Треушников под специальными знаниями понимал такие, которые находятся за пределами общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей². Ю.К. Орлов в работе, посвященной оценке заключения эксперта к специальным относил знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта³.

Данная позиция предполагает, что отнесение знаний к специальным является прерогативой субъекта судопроизводства, считающего, что он не

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 269.

³ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 12.

располагает знаниями, которые необходимы для принятия соответствующего решения, связанного с процессом доказывания, оценкой объектов, представляемых сторонами. Такой неопределенный подход к понятию специальных знаний, как правильно подчеркивает Е.Р. Россинская, носит субъективный оценочный характер, как и термин «общеобразовательная подготовка», поскольку соотношение специальных и общеизвестных знаний "по своей природе изменчиво, зависит от уровня развития социума и интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека"¹.

Профессиональные знания, которыми располагает субъект, привлекаемый в качестве специалиста, могут быть в различных областях науки, техники, искусства и даже ремесла, владение которым также предполагает углубленное знание свойств различных объектов и явлений. Профессиональность предполагает определенную подготовку, которой предшествует освоение теоретических основ, необходимых для понимания закономерностей, изучаемых той или иной областью науки и техники. Такая подготовка неразрывно связана с применением изученных сведений в конкретной деятельности и определяет компетенцию носителя специальных знаний. Данный субъект должен иметь соответствующий опыт применения имеющихся у него знаний в конкретных ситуациях.

Как считает Н.А. Классен, одним из критериев разделения общеизвестных знаний и специальных является специальная подготовка сведущего лица не только как получение им совокупности специальных знаний, но и практического опыта работы по определенной отрасли специальных знаний².

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2008. С. 11.

² Классен Н.А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 28.

Таким образом, основным критерием разграничения специальных знаний и знаний общеизвестных, обыденных, общедоступных является их усвоение в результате практического и профессионального опыта.

Второй признак специальных знаний, который выделяют ученые, — это знания и опыт, приобретенные в течение профессиональной подготовки к определенной трудовой деятельности и в процессе практической деятельности. Профессор В.Я. Колдин отмечает, что специальные знания приобретаются «посредством специального (профессионального образования) и опыта»¹, то есть автор рассматривает процесс формирования специальных знаний как взаимосвязь профессионального образования и практического опыта.

Выделение такого признака специальных знаний, как получение их в результате профессионального образования и подготовки либо в процессе практической деятельности, является достаточно важным. Поскольку знание необходимо постоянно развивать, дополнять и совершенствовать. Вместе с тем следует отметить, что следователь (дознатель), решая вопрос о привлечении к расследованию лица, обладающего специальными знаниями, обязан удостовериться в его компетентности. Свидетельствами компетентности профессионала могут быть: документы, подтверждающие наличие профессионального образования по специальности, наличие трудового стажа по месту трудоустройства и прочие характеризующие документы.

По мнению Л.В. Лазаревой, «приобретенный в процессе практической деятельности опыт играет значительную роль при определении критериев специальных знаний. Но без соответствующих научных знаний, позволяющих, например, систематизировать полученные в процессе практической деятельности наработки в целях дальнейшего совершенствования своего профессионального уровня, субъект не может

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юрист, 2001. С. 227

быть отнесен к разряду специалистов, обладающих специальными знаниями, в полном смысле этого термина»¹.

Третий признак специальных знаний, использование которого отмечают большинство ученых, при раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовных дел — это сфера их приложения и цели использования, то есть обеспечения обнаружения, фиксации, исследования и оценки доказательств, необходимых для раскрытия, расследования и рассмотрения уголовного дела.

В.И. Шиканов предлагает следующее определение, в котором отмечает, что речь идет только о тех знаниях, которые необходимы в уголовном процессе: «Знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, в уголовном судопроизводстве принято называть специальными знаниями»².

Л.В. Лазарева предлагает понимать под специальными знаниями в уголовном судопроизводстве знания, используемые сторонами (обвинения и защиты), а также судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

И.Н. Сорокотягин полагает, что специальные знания применяются с целью получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений³.

Четвертый признак специальных знаний, который отмечают ученые, связан с отнесением их к какой-либо отрасли знания — науке, технике, искусству или ремеслу.

Анализируя и обобщая определения специальных знаний, предлагаемые исследователями, представляется возможным выделить следующие основные

¹ Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 29.

² Шиканов В.И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 11.

³ Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1984. С. 5.

признаки специальных знаний: 1) специальные знания не являются общеизвестными, общедоступными; 2) специальные знания получены в результате профессионального образования или практической деятельности; 3) конечная цель использования полученных специальных знаний — раскрытие, расследование и рассмотрение уголовного дела; 4) содержание специальных знаний: конкретные сведения в области науки, техники, искусства, ремесла и права (за исключением знания в области уголовного и уголовно-процессуального права). Представляется, что выделенные и рассмотренные основные признаки специальных знаний могут быть положены в основу содержания понятия «специальных знаний».

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, обобщая мнения ученых, понятие специальных знаний может быть определено следующим образом: Специальные знания — это знания в области науки, техники, искусства, ремесла и права (за исключением знания в области уголовного и уголовно-процессуального права), полученные в результате профессионального образования или практической деятельности их субъектами и используемые сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия, расследования и рассмотрения уголовного дела.

§ 2. Формы использования специальных знаний для получения криминалистически значимой информации.

Специальные знания могут использоваться как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и непроцессуальной форме. Существует ряд видов процессуального использования специальных знаний, основным из которых является судебная экспертиза.

Формами применения специальных знаний для получения криминалистически значимой информации являются:

1) процессуальная - применение следователем собственных специальных знаний (ст. 74, 80, 86 - 88); привлечение специалистов к расследованию преступлений (ст. 57, 58, 80, 168, 178, 179, 191); назначение и производство судебных экспертиз (ст. 195 - 207 УПК РФ);

2) непроцессуальная.

Процессуальной формой применения специальных знаний является участие специалистов в производстве следственных действий. Привлечение специалистов к расследованию преступных посягательств обусловлено требованием закона и особенностями обстановки совершения преступления, когда необходимо своевременно выявить, правильно изъять, закрепить и исследовать доказательства. В качестве специалистов могут выступать сотрудники экспертных учреждений и лица, обладающие знаниями в самых различных областях науки, техники, искусства и ремесла.

Закон четко установил, что в случаях, когда при производстве дознания, следствия и судебного разбирательства необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле, назначается судебная экспертиза. Экспертиза производится экспертами соответствующих учреждений либо иными специалистами, назначенными лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом. В качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее знаниями, необходимыми для дачи заключения.

По способу реализации специальных знаний различаются два вида участия специалистов:

1) факультативное участие возможно лишь в осмотре места происшествия, местности, помещения, предметов и документов, наружном осмотре трупа, эксгумации, выемке, обыске, следственном эксперименте и получении образцов для сравнительного исследования;

2) обязательное участие специалиста определенного профиля, которое устанавливается законом в ряде случаев, а именно Уголовно-

процессуальным кодексом РФ: ст. 191 предусматривает обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля; судебно-медицинского эксперта - в осмотре трупа (ст. 178); в ст. 18, 59, 169 говорится о привлечении переводчика в случаях, когда участвующие в деле лица не владеют языком, на котором ведется судопроизводство; ст. 179 предусматривает два вида освидетельствования: одно, проводимое следователем с участием врача, когда на одежде и теле освидетельствуемого имеются следы и повреждения, выявление и описание которых требует медицинских знаний; второе, проводимое самостоятельно врачом в присутствии понятых в тех случаях, когда возникает необходимость в обнажении освидетельствуемого лица иного пола, чем следователь. Освидетельствование, проводимое единолично врачом, является формой применения специальных знаний при производстве следственных действий, а деятельность врача есть вид обязательного участия специалиста в освидетельствовании.

Заключение специалиста - это представленное в письменном виде суждение по поставленным перед ним вопросам (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Показания специалиста - это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

Непроцессуальная форма участия специалистов в расследовании преступлений не регулируется нормами УПК РФ. К этой форме использования специальных знаний для получения криминалистически значимой информации прежде всего относятся несудебная экспертиза и ведомственная проверка. Несудебная экспертиза проводится в непроцессуальной форме. Существуют две ее разновидности - ведомственная и частная. Первая проводится для нужд определенного ведомства, и, как правило, порядок ее производства регламентирован соответствующим ведомственным нормативным актом или приказом соответствующего министерства. Ко второй разновидности несудебной экспертизы относится

частная экспертиза, проводящаяся на договорной основе, обычно в каком-то судебно-экспертном учреждении.

Ведомственные проверочные обследования (расследования) (ведомственные проверки, документальные ревизии) проводятся должностными лицами для нужд определенной организации в непроцессуальной форме. Это также консультационная деятельность специалиста; справочная деятельность сведущих лиц; оперативные (внеэкспертные) исследования и т.д. Основная цель непроцессуальной формы заключается в своевременном получении следователем от специалистов криминалистически значимой информации, позволяющей правильно выбрать порядок, время и место процессуального действия, подобрать участников, научно-технические средства и методы, выбрать тактические приемы, правильно сориентироваться в создавшейся обстановке и т.д.

Консультации и справки специалистов даются как в письменной, так и в устной форме. Письменная информация приобщается к уголовному делу или к материалам первичной проверки. Справочная информация, как правило, основывается на дактилоскопических и других криминалистических учетах преступников, способах совершения преступления; на изучении следов и вещественных доказательств, обнаруженных и собранных в ходе первоначальных следственных действий и оперативных мероприятий.

Помощь специалиста в условиях оперативно-розыскной деятельности имеет правовой характер, так как согласно Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. Наиболее распространенными формами участия специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях являются консультации, предварительные исследования, выдача справок, техническая помощь и др.

Консультация - это научно обоснованный совет, даваемый специалистом. Например, специалист-криминалист может проконсультировать оперативных работников об использовании конкретных научно-технических приемов и средств для разрешения возникающих задач и возможностях криминалистических исследований в создавшейся ситуации.

Проведение предварительных исследований - наиболее распространенная форма помощи специалиста оперативному составу. Основанием для этого служит отношение, подписанное руководителем оперативной службы. Проводятся самые различные исследования, как-то: криминалистические, физические, химические, биологические, исследования пищевых продуктов, табачных изделий и др.

Результаты исследования специалист излагает в справке, содержащей наименование криминалистического подразделения, где оно проводилось; перечень представленных объектов; вопросы, поставленные на разрешение; краткое изложение процесса исследования и выводы.

Непосредственное участие в оперативно-розыскных мероприятиях наиболее часто заключается в осмотре различных объектов и выявлении на них следов рук или изменений, вызванных расследуемым событием; в отборе образцов для сравнительного исследования; в сборе информации, основанной на изучении следов и других объектов, обнаруженных в ходе самого мероприятия; в воспроизведении (моделировании) отдельных обстоятельств; в составлении субъективных портретов и т.д.

Выдача справок предполагает использование информации:

- концентрирующейся в картотеках, следотеках, коллекциях;
- сосредоточенной в какой-либо отрасли знания;
- полученной путем умозаключения специалистов одной или различных областей знаний.

Техническая помощь. Специалист может: установить существенные признаки разыскиваемых объектов по их отображениям; сгруппировать

объекты или их отображения по определенным классификационным признакам; составить схемы, планы, рисунки; сделать техническое описание объектов; изготовить слепки, копии документов и т.п.

Профилактическая работа основана на обобщении практики производства исследований или участия специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, на изучении вопросов, относящихся к проблеме предупреждения преступлений в конкретных отраслях или направлениях производственной деятельности.

Специалисты оказывают помощь оперативным работникам в применении технико-криминалистических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий, таких как сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, отождествление личности, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативный эксперимент.

При сборе образцов для сравнительного исследования при проведении оперативно-розыскного мероприятия осуществляется обнаружение, сбор, упаковка для транспортировки и хранения материальных носителей информации с целью их сравнения с материалами, которыми уже располагает оперативное подразделение (это могут быть образцы фальсифицированной продукции, наркотические вещества и психотропные средства и др.). С участием специалиста может осуществляться и отождествление личности - оперативная идентификация, в том числе изготовление субъективных портретов, проверка по учетам (дактилоскопическим, ДНК и др.). В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, фотосъемка, а также другие технические средства, в том числе поисковые приборы, приборы для определения подлинности документов.

Задачей специалиста, участвующего в оперативно-розыскном мероприятии, является не только содействие в выявлении, сборе, фиксации фактической информации, необходимой для решения конкретных задач, но и ее исследование с целью получения ориентирующей информации. Такое исследование материальных объектов называется в криминалистике проведением предварительных исследований.

§ 3. Цели использования специальных знаний при проведении процессуальных действий.

Целями использования специальных знаний являются: дача консультаций, пояснений по вопросам, которые ставятся перед приглашенным специалистом; оказание непосредственной помощи в применении научно-технических средств и методов в решении задач, которые возникают при проведении процессуального действия; выявление признаков и свойств объектов, определяющих их доказательственное значение, путем осмотра этих объектов, применения неразрушающих методов при их исследовании.

Наиболее полно цели использования специальных знаний обозначены в УПК. Это обусловлено, как представляется, тем, что бремя собирания доказательств возложено на следователя, а также все возрастающим значением научно-технических средств собирания и исследования доказательств. Возможности таких средств и методов следователь самостоятельно с необходимой эффективностью реализовать не может.

Основной целью использования специальных знаний в следственных действиях, как это следует из содержания ст. 58 УПК РФ, является содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, которое осуществляется прежде всего путем применения необходимых технических средств и способов. В ч. 6 ст. 164 УПК РФ

указано, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений и вещественных доказательств.

Значительную роль в работе специалиста при производстве следственного действия занимает исследование обнаруженного доказательства в целях выявления причин и обстоятельств его возникновения, понимания механизма и способа совершения преступления. Без полноценного изучения механизма совершения преступления в ходе такого процессуального действия, как осмотр места происшествия, следователь не сможет построить реальные версии расследования, выбрать первоначальные следственные действия.

Специалист оказывает содействие в проверке полученных доказательств, которая осуществляется путем работы с доказательствами как с объектами исследования и путем участия специалиста в следственных действиях, в ходе которых производится такая проверка, например в ходе следственного эксперимента. Существенную помощь следователю может оказать специалист своими знаниями при оценке доказательств и определении направлений их использования.

При оценке доказательств помощь специалиста бывает необходимой при определении относимости доказательств к расследуемому событию, их допустимости и пригодности к процессу доказывания, достоверности доказательств с позиций подлинности их происхождения, достаточности доказательств для подтверждения или исключения следственных версий.

В определении направлений использования доказательств помощь специалиста может быть существенна как при планировании и подготовке следственного действия, в ходе которых вещественные доказательства будут играть ключевую роль (например, допрос с предъявлением вещественных доказательств), так и при получении из имеющихся доказательств дополнительной информации путем экспертного исследования. В последнем

случае специалист рекомендует следователю род и вид экспертизы, оказывает помощь в постановке вопросов эксперту. В последующем он может помочь в оценке заключения эксперта, особенно по тем экспертизам, где применялись такие методы исследования, как физические, химические, биологические и т.д.

В заключение рассмотрения данного вопроса следует подчеркнуть, что использование специальных знаний открывает, по сути, неограниченные возможности достоверного использования достижений науки и техники при расследовании преступлений. Особенно это стало возможно в последнее десятилетие, для которого характерно применение для совершения преступлений все более изощренных способов, основанных в том числе и на использовании современных технологий, компьютерной техники, что, соответственно, требует привлечения для их раскрытия лиц, сведущих в самых различных отраслях науки и техники.

ГЛАВА 2. Применение специальных знаний посредством экспертизы.

§ 1. Судебно-экспертная деятельность.

Понятие государственной судебно-экспертной деятельности раскрыто в ст. 1 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - ФЗ ГСЭД).

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также - эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

В качестве субъектов государственной судебно-экспертной деятельности выступают государственные судебно-экспертные учреждения, на которых возложена функция организации производства судебной экспертизы, а также государственные судебные эксперты, производящие судебные экспертизы по

поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения.

Однако процессуальное законодательство позволяет осуществлять производство судебной экспертизы не только государственными экспертами, но и иными лицами, которым поручено производство судебной экспертизы: работниками негосударственных экспертных организаций, неэкспертных организаций, частными экспертами.

Судебная экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации либо к экспертизе могут привлекаться конкретные лица, обладающие необходимыми специальными знаниями (эксперты).

Несмотря на то что ФЗ ГСЭД не раскрывает сущность негосударственной судебно-экспертной деятельности, тем не менее обобщающий термин "судебно-экспертная деятельность" в нем употребляется. Как следует из ст. 16 ФЗ ГСЭД, государственный судебный эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, а также осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта.

Таким образом, по логике законодателя судебно-экспертная деятельность может осуществляться в виде деятельности как государственных экспертов, так и экспертов, не являющихся работниками государственных судебно-экспертных учреждений, но производящих экспертизу в установленном процессуальным законом порядке.

Вопросы правового регулирования производства судебных экспертиз лицами, не являющимися сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, нашли свое отражение в ст. 41 ФЗ ГСЭД, однако

деятельность негосударственных экспертных учреждений (организаций) в нем не отражена.

Отсутствие правовой регламентации судебно-экспертной деятельности негосударственных экспертов приводит к тому, что в качестве таковых могут привлекаться лица хотя и имеющие специальное образование, но не обладающие всем необходимым комплексом знаний и практических навыков в данной отрасли судебной экспертизы. Это создает дополнительные проблемы по проверке компетентности и компетенции негосударственных судебных экспертов, порождает трудности в оценке их заключения.

В рамках рассматриваемого Федеральным Собранием на настоящий момент проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в статье 1 не предусматривается регламентирование такого понятия как «специальные знания», без которого, качественное правовое регулирование судебно-экспертной деятельности не возможно.

Производство судебной экспертизы, отличается от других видов практической деятельности по применению специальных знаний, во-первых, своей процессуальной формой, а во-вторых, тем, что порядок и процедура привлечения эксперта, проведения судебно-экспертного исследования объектов экспертизы и дача письменного заключения строго регламентированы законом. Отступления от этой процедуры или установленного порядка рассматриваются как существенные процессуальные нарушения, влекущие отмену постановленного судом решения или приговора¹.

Так, например, по приговору Октябрьского районного суда г. Белгорода В.Н. Жуков осужден по ст. 264, ч. 2, УК РФ к лишению свободы. Кассационная инстанция приговор отменила по следующим основаниям. Признавая Жукова виновным в совершении преступления, суд как на одно из

¹ Монография Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной «Настольная книга судьи: судебная экспертиза». М. Проспект, 2011.

основных доказательств сослался в приговоре на заключения судебных автотехнических экспертиз, проведенных на предварительном следствии и в судебном заседании. При назначении последней экспертизы в судебном заседании судом допущены существенные нарушения закона. В соответствии со ст. 207, ч. 2, УПК РФ в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличии противоречий в выводах экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту или экспертам. Назначая по делу дополнительную экспертизу, суд сослался в постановлении на то, что решение судебной автотехнической экспертизы вызывает сомнение в правильности и научной обоснованности исследования, и поставил перед экспертами те же вопросы, то есть фактически назначил и провел по делу повторную судебную автотехническую экспертизу. Производство экспертизы в нарушение требований закона поручено тем же экспертам. Нарушен по делу и порядок назначения экспертизы. Согласно ст. 283 УПК РФ суд по собственной инициативе может назначить судебную экспертизу. В этом случае председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Рассмотрев указанные вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы. Суд при назначении экспертизы не выполнил данные требования закона, чем лишил участников судопроизводства гарантированных законом прав. Допущенные нарушения закона повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, что в соответствии со ст. 381 УПК РФ и явилось основанием для его отмены¹.

¹ Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2005. N 3.

Задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам, лицам и органам, осуществляющим рассмотрение дела об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также в собирании и исследовании доказательств посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

§ 2. Классификация судебных экспертиз.

Среди вопросов, имеющих важное научное и практическое значение в области судебной экспертизы, имеет значение то, по каким критериям делятся экспертизы, какие задачи могут быть решены в рамках судебной экспертизы.

В общей теории судебной экспертизы утвердилась предложенная А. Р. Шляховым система уровней научной классификации судебных экспертиз¹. Она включает в себя: 1. Классы (типы). 2. Роды. 3. Виды. 4. Разновидности (подвиды).

А. М. Зинин и Н. П. Майлис указывают, что разграничение экспертиз на классы, роды, виды и разновидности имеет следующее значение для судебно-экспертной деятельности:

- помогает определить роды и виды экспертиз, производство которых должно быть организовано в судебно-экспертных учреждениях, прогнозировать создание новых;
- облегчает разработку краткосрочных и перспективных планов научно-исследовательских работ для развития теории и методики экспертного исследования;

¹ Шляхов А. Р.: 1) Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. М., 1977- 130 с.; 2) Труды по судебной экспертизе. М. : Наука, 2006. 567 с.

- предопределяет подготовку и переподготовку экспертных кадров, их компетенцию и специализацию;
- помогает лицу, назначающему судебную экспертизу, в правильном выборе соответствующего рода (вида) экспертизы¹.

Некоторые классификации, проводимые в общей теории судебной экспертизы, важны как для судебно-экспертной деятельности, так и для процессуальной деятельности государственных органов, должностных и иных лиц, являющихся участниками возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения дел. К таким классификациям относятся классификации судебных экспертиз, проводимые по т.н. процессуальным основаниям: последовательности проведения, объему исследования, численности и составу исполнителей, местам проведения экспертизы.

По объему исследования судебные экспертизы разделяют на основные и дополнительные.

В ч. 1 ст. 207 УПК РФ установлено, что дополнительная судебная экспертиза назначается при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

Судебные экспертизы **по последовательности проведения** подразделяются на первичные и повторные.

В соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ под повторной экспертизой понимается экспертиза, которая поручается другому эксперту (другой комиссии экспертов) в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения первичной экспертизы или наличия противоречий в выводах эксперта (экспертов) по тем же вопросам.

Повторная экспертиза всегда назначается другому эксперту (или группе экспертов), однако может выполняться и в том же экспертном учреждении, в

¹ Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. М. : Право и Закон, 2002. - С. 54 - 55.

котором проводилась первичная экспертиза. Эксперту, которому поручено производство повторной экспертизы, представляются заключения предшествующих экспертиз.

Следующие две классификации судебных экспертиз целесообразно рассмотреть вместе. Речь идет, во-первых, о единоличных и комиссионных экспертизах, выделяемых по основанию численности исполнителей, а во-вторых, о выделяемых по составу исполнителей однородных и комплексных судебных экспертизах.

Под единоличной экспертизой понимают исследование, проводимое одним экспертом. Комиссионная экспертиза - исследование, которое производится не менее чем двумя экспертами одной специальности (ч. 1 ст. 200 УПК РФ). Как видим, процессуальное законодательство связывает комиссионный характер экспертизы с наличием у проводящих ее экспертов одной специальности. В этом отличие указанных норм от нормы ст. 21 ФЗ о ГСЭД, в которой указывается, что комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя, экспертами одной или разных специальностей. Различие связано с тем, что в УПК РФ сделан акцент на разграничении комиссионной экспертизы, проводимой экспертами одной специальности, и комплексной экспертизы, которая проводится экспертами разных специальностей; в ФЗ о ГСЭД отчетливее выражена позиция, согласно которой комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной, и в этом смысле следует различать комиссионные экспертизы, проводимые экспертами одной специальности (ст. 22 ФЗ о ГСЭД), и комиссионные экспертизы, проводимые экспертами разных специальностей (ст. 23 ФЗ о ГСЭД).

Комплексная судебная экспертиза в УПК РФ и АПК РФ определяется как судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей (ч. 1 ст. 201 УПК РФ, ч. 1 ст. 85 АПК РФ). Аналогичное определение содержится в ст. 23 ФЗ о ГСЭД. В ч. 1 ст. 82 ГПК РФ

закреплено, что комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания. В Постановлении Пленума ВС о судебной экспертизе по уголовным делам указано, что в необходимых случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со ст. 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний (п. 12). Эксперты при этом составляют совместное заключение, в котором должно быть указано, какие исследования провел каждый эксперт, какие факты лично он установил и к каким пришел выводам. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность (ст. 23 ФЗ о ГСЭД, ч. 2 ст. 201 УПК РФ). Промежуточные выводы, формулируемые этими экспертами, находят свое отражение в исследовательской части заключения. Эксперты, компетентные в оценке полученных результатов, на основе проведенных исследований и промежуточных выводов формулируют в синтезирующей части (наличие которой является особенностью заключения, составляемого после проведения комплексной экспертизы) общий вывод и имеют право подписать общее заключение.

По характеру специальных знаний, используемых в них, судебные экспертизы подразделяются на классы, роды и виды, причем основания такой классификации в течение длительного времени являлись предметом ожесточенных научных дискуссий.

Основной единицей классификации следует считать род экспертиз, который связан с определенными задачами и объектами исследования.

Некоторые роды имеют видовое деление. Что касается классов экспертиз, то объединение в них родов почти всегда далеко не бесспорно и вызывает неутраченные дискуссии. Классы экспертиз – это наиболее динамичная, изменяющаяся категория, в наибольшей степени зависящая от интеграции и дифференциации научного знания.

Наиболее часто дискутируется отнесение или неотнесение тех или иных родов экспертиз к криминалистическим. Это касается судебных экспертиз веществ и материалов (криминалистические экспертизы веществ и материалов – КЭМВИ), взрывотехнических экспертиз, фоноскопических экспертиз и многих других¹.

Классификация судебных экспертиз производится по отраслям знаний: - криминалистические; - судебно-медицинские; - судебно-психиатрические; - судебно-биологические; - судебно-экономические; - судебно-психологические; - судебно-экологическая; - судебно-товароведческая; - литературоведческая и искусствоведческая и др.; Судебные экспертизы разделяют на классы, роды, виды. Например, криминалистические экспертизы являются классом судебных экспертиз (основаны на положениях криминалистической техники). Криминалистические экспертизы подразделяются на роды:

- судебно-трасологические; - судебно-баллистические; - судебные экспертизы холодного оружия; - судебно-почерковедческие; - судебно-технические экспертизы документов; - судебно-портретные. Существуют и другие проблемы в классификации судебных экспертиз. Так, отнесение судебной экспертизы к тому или иному роду определяется специальными знаниями и зависит от изучаемых объектов и решаемых задач.

¹ Судебная экспертиза: Учеб. пособие / Под ред. А. М. Зинина, Н. П. Майлис. М.: Право и закон, 2002. С. 31–44; Митричев В. С., Хрусталева В. Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них: Учеб. пособие. СПб., 2003; Беляков А. А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики. Красноярск, 2003 и др.

§ 3. Проблемы классификации судебных экспертиз.

По характеру используемых специальных знаний судебные экспертизы многообразны, поскольку вопросы, возникающие в ходе судопроизводства, могут относиться к любой сфере человеческой деятельности. В судебной экспертологии, которая основывается на единстве интегрированной природы всех судебных экспертиз, их принято представлять в виде системы классов, родов, видов и подвидов. Причем основания такой классификации в течение длительного времени являлись, да и поныне являются, предметом ожесточенных научных дискуссий. Традиционно среди судебных экспертиз принято выделять класс криминалистических и отграничивать их от всех прочих¹.

А. Р. Шляхов считал, что судебные экспертизы «подразделяются на области знания по совокупности трех существенных признаков: предмет, объект и методика экспертного исследования»², причем под методикой экспертного исследования он понимал содержание и логическую последовательность входящих в нее методов. Таким образом, он допускал использование одних и тех же методов в экспертизах разных классов и еще 25 лет назад отрицал до сих пор употребляемую практическими работниками классификацию судебных экспертиз по методам экспертного исследования, когда назначаются, например, судебно-химические экспертизы, т.е. экспертизы, выполняемые исключительно химическими методами. Но, как было показано выше, использование того или иного метода не является прерогативой класса или рода экспертиз. Заметим, что многие ученые — в прошлом сторонники этой классификации — изменили свою точку зрения и в трудах последних лет отказались от классификации судебных экспертиз по

¹ Россинская Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз / Вестник университета имени О.Е. Кутафина, 2014, № 3, С. 114-121.

² Шляхов А. Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. 1977. Вып. 3. С. 27–28.

методам исследования¹. Соглашаясь с А. Р. Шляховым, Р. С. Белкин высказал мнение, что признаком, отграничивающим один вид экспертизы от другого, «является опять-таки характер специальных знаний, играющих доминирующую роль при решении задач данного вида экспертизы», т.е. отличительной особенностью криминалистических экспертиз является доминирующая роль криминалистических методов. Экспертизы стали подразделять на традиционные криминалистические и новые, нетрадиционные виды.

Поскольку все судебные экспертизы находятся на разных стадиях формирования, нельзя говорить о едином основании для их подразделения по классам, родам и видам. Рассмотрим подробнее процессы возникновения, формирования и развития судебных экспертиз на основе закономерностей судебной экспертологии², а именно:

1. Закономерностей возникновения новых родов (видов) экспертиз, экспертных методов и методик в процессе интеграции и дифференциации научного знания. Закономерность интеграции научных знаний проявляется как необходимость комплексного использования при решении экспертных задач методов различных наук и отраслей знания, что, как правило, обуславливается также комплексной природой объектов. Закономерность дифференциации научных знаний проявляется в разделении судебных экспертиз на роды, виды и подвиды в зависимости от объектов и решаемых задач, в обособлении отдельных видов и подвидов экспертиз, а также в дифференциации самих специальных знаний по областям, определяющим экспертную специализацию и границы компетенции.

2. Закономерностей постоянного качественного и количественного видоизменения знаний, определяющих компетенцию рода (вида) экспертизы,

¹ Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2009.

² Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : Курс общей теории. М., 2009. С. 151–155 ; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2013. С. 47–48.

а также необходимость обеспечения компетентности эксперта в масштабах всей системы судебной экспертизы. Отметим, что род или вид судебной экспертизы, согласно методологической функции теории судебной экспертологии, можно считать сформировавшимся, когда четко сформулирован предмет экспертизы, определен круг исследуемых объектов, основные решаемые задачи, разработаны методические подходы (а в идеале — методики) экспертного исследования. Процесс возникновения, формирования и развития новых классов, родов и видов судебных экспертиз идет по двум магистральным направлениям, для каждого из которых характерны свои особенности, проблемы и трудности.

Процесс укрупнения: из вида (подвида) — в род; из рода — в класс

Этот процесс может быть связан с появлением нового вида экспертизы внутри существующего за счет актуализации ранее существовавших или видоизменения (модификации) объектов, которые ранее редко исследовались. Так сформировалась трасологическая экспертиза изделий массового производства¹, когда актуальным стало решение задач, которые ранее редко возникали в экспертной практике.

Появление нового вида экспертизы при модификации или возникновении новых объектов. Например, развитие вида трасологической экспертизы сигнальных устройств нового поколения: они представляют собой одноразовые технические средства, конструкция и технология производства которых позволяют выполнять две функции — обеспечение подлинности и целостности/неприкосновенности механизма (системы), преграждение несанкционированного вскрытия и повторной установки. Целями применения этих сигнальных устройств, в отличие от пломб и закруток, являются: уведомление об определенных запрещениях, например: «не вскрывать, вскрытие будет обнаружено»; удостоверение подлинности объектов; удостоверение собственности на объекты; удостоверение

¹ Майлис Н. П. Судебная трасология. М., 2003

определенного качества объектов; удостоверение конкретного производителя данных объектов; удостоверение прав на получение определенных товаров и услуг; учет объектов¹.

Расширение возможностей экспертизы за счет интеграции научного знания, внедрения новых методов исследования, современных информационных технологий приводит к формированию качественно новых экспертных технологий и зачастую способствует выработке вида экспертизы в род. Так, использование методов анализа изображений, основанных на информационных компьютерных технологиях, существенным образом видоизменило дактилоскопическую экспертизу, которая в большинстве учебников пока входит в род трасологических, но специалисты в области дактилоскопии уже полагают, что она является отдельным, вполне сформировавшимся родом экспертиз².

Появление новых объектов, видоизменение существующих, как это было показано выше, могут привести к укрупнению рода экспертизы и выделению его в отдельный класс. Например, трасологические экспертизы в настоящее время столь многообразны (хотя опираются на частную теорию судебной трасологической экспертизы), что могут претендовать на отдельный класс экспертиз. Включение трасологических экспертиз в класс традиционных криминалистических весьма условно и необходимо исключительно для формирования специализаций по специальности «судебная экспертиза».

Другим характерным примером является судебная компьютерно-техническая экспертиза. Сформировавшись в середине 90-х гг. как род инженерно-технических экспертиз, поскольку тогда решались в основном

¹ Меланич Е. В. Криминалистическое исследование сигнальных устройств в уголовном и гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / В. Е. Корноухов, Ю. Ю. Ярослав, Т. В. Яровенко. М., 2011.

задачи аппаратно-компьютерной экспертизы¹, в основе которой лежали чисто инженерные знания, к настоящему времени она вышла далеко за пределы этого класса. Сейчас судебная компьютерно-техническая экспертиза — это класс судебных экспертиз, включающий уже целый ряд родов: аппаратно-компьютерная; программно-компьютерная; информационно-компьютерная (данных); компьютерно-сетевая экспертизы². Формируется новый род судебных компьютерно-технических экспертиз устройств сотовой связи³.

Процесс деления из класса — в роды и виды. Необходимость решения комплекса новых общих экспертных задач, согласно теории судебной экспертологии, и появление в связи с этим новых объектов исследования могут послужить предпосылкой формирования сразу нового класса или рода судебных экспертиз, а не вычленения их из существующих. В этом случае на ранних стадиях формирования класса экспертизы родовое деление, если оно есть, может осуществляться по отраслям знания. Постепенно, по мере развития рода экспертизы, выделяются специфические объекты исследования — вещественные доказательства, формулируются специфические, свойственные только данной экспертной деятельности задачи, разрабатывается инструментарий. По мере развития видовое деление идет уже по исследуемым объектам. По такому сценарию развивались, например, судебно-экологические экспертизы, которые возникли сначала как класс. Общей задачей для судебно-экологических экспертиз являлось установление источника, механизма, характеристики и масштабов негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. В конце прошлого века, на момент своего формирования, судебная экологическая

¹ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и административном процессе. М., 1996. С. 173–178.

² Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001

³ Сергеева К.А. Значение классификации судебных экспертиз для судопроизводства // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). М., 2013. С. 253–256.

экспертиза не имела родового деления, оно возникло позднее — по мере ее развития и конкретизации задач, объектов, методологии их исследования¹.

Так, через несколько лет в перечне экспертных специальностей, по которым производятся судебные экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, появились специальности:

— 24.1. Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения.

— 24.2. Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов.

— 24.3. Исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления.

— 24.4. Исследование экологического состояния объектов городской среды.

— 24.5. Исследование экологического состояния водных объектов².

Проблемы новых классов, родов и видов судебных экспертиз

Проблемы, возникающие при расширении круга экспертных задач за счет появления новых методов исследования и совершенствования экспертных технологий при исследовании традиционных и новых объектов существующих родов и видов экспертиз, разрешаются:

— путем разработки типовых вопросов, выносимых на разрешение эксперта в соответствии с новыми типовыми экспертными задачами;

¹ Россинская Е. Р. Формирование и развитие судебно-экологической экспертизы как нового класса судебных экспертиз // Актуальные проблемы судебно-экологической экспертизы. Материалы Международного семинара экспертов СЭУ Министерств юстиции государств—членов ЕврАзЭС, 17–20 октября 2011 г., М., 2011; Майорова Е. И. Биологические и экологические экспертизы в судопроизводстве // Закон. 2003. № 3.

² Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Утвержден приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 29.10.2013).

— путем постановки экспертных экспериментов, корректировки существующих и разработки новых типовых экспертных методик;

— путем апробации новых экспертных методик.

Далее необходимо уточнение экспертных компетенций для решения новых задач и исследования новых объектов, а также уточнение терминологического аппарата.

При появлении новых классов и родов судебных экспертиз проблемы гораздо сложнее и объемнее. Во-первых, как указывалось, поначалу эти экспертизы, как правило, производятся лицами весьма далекими от судопроизводства, которые руководствуются не экспертными технологиями, а исключительно сведениями из «большой науки».

Анализ формирования новых родов и видов судебных экспертиз показывает, что сначала экспертиза полностью отвечает какой-либо науке или отрасли знания и целиком основывается на ней. При этом судебно-экспертная специфика еще отсутствует.

Когда возникает новый род или вид экспертизы, первоначально складывается представление, что специальных знаний, взятых из «большой науки», вполне достаточно для выполнения экспертных задач. Более того, лица, привлекаемые в качестве экспертов, зачастую не видят различий между судебно-экспертной и научной деятельностью. Следует подчеркнуть, что судебно-экспертное исследование по своей гносеологической сущности — разновидность процесса познания объективной действительности, осуществляемого путем применения методов различных наук. Хотя внешне судебно-экспертное исследование нередко сходно с научным исследованием, оно отличается рядом особенностей, присущих практической деятельности, которая в области судебной экспертизы является научно обоснованной, использующей положения ряда наук, в том числе правовых, естественных, технических и гуманитарных. Но эти положения, научные методы и средства используются в деятельности судебных экспертов и экспертных учреждений

не для открытия новых законов и закономерностей природы и общества, не для установления научных фактов, не для создания теории и проверки научных гипотез, а для решения практических задач по установлению истины по гражданскому или уголовному делу либо делу об административном правонарушении.

Другая проблема, не менее серьезная, заключается в том, что ученые и специалисты, привлекаемые для производства новых видов судебных экспертиз, не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия своих заключений для участников судопроизводства, иными словами — не понимают, «как слово наше отзовется». Зачастую такие специалисты (как это происходит, например, в судебной оценочной экспертизе) допускают выход за пределы своей компетенции — берутся решать вопросы, являющиеся прерогативой правоприменителя, или вопросы, для ответа на которые вообще не нужны специальные знания. В этих условиях особенно возрастает роль судебной экспертологии как методологической и технологической основы формирования новых родов и видов экспертиз, чтобы это формирование шло не стихийно, а в соответствии с научно обоснованными рекомендациями.

Руководствуясь общей теорией судебной экспертологии для новых родов и видов судебных экспертиз, необходимо:

- определение предмета судебной экспертизы;
- конкретизация и типизация экспертных задач; — формулирование на основе типичных экспертных задач перечней вопросов, выносимых на разрешение эксперта; — обособление и классификация объектов экспертного исследования; — выбор методов из «большой науки» и определение их специфики; — разработка экспертных технологий в соответствии со стадиями экспертного исследования; — формирование терминологического аппарата класса или рода судебной экспертизы; — разработка технологии подготовки заключения эксперта. Далее следует формирование экспертных

компетенций сначала для класса (рода), затем, по мере разработки методических подходов, деление на виды родов, видов экспертиз, а также создание программ подготовки экспертов. Разработанность всех этих позиций значительным образом влияет на качество оценки следователем и судом заключений новых родов или видов судебных экспертиз

§ 4. Тактические особенности назначения судебных экспертиз.

Криминалистикой разработаны тактические рекомендации по назначению судебных экспертиз, привлечению специалистов как сведущих лиц. Существующие алгоритмы назначения и производства судебной экспертизы позволяют следователю (особенно не имеющему достаточного опыта работы) эффективно использовать при расследовании преступлений специальные знания судебных экспертов. Анализ ошибок, допускаемых следователями при назначении экспертиз, а также упущений в деятельности экспертов способствует повышению качества заключений экспертов, устранению оснований для признания их недопустимыми доказательствами, обеспечению полноты и всесторонности установления обстоятельств преступления. Рекомендации криминалистов по сокращению сроков производства экспертиз, обеспечивающие, в свою очередь, сокращение сроков следствия, имеют большое практическое значение.

Особый интерес представляют наработки криминалистов по оптимизации взаимодействия следователей и судебных экспертов, так как экспертное сопровождение имеет место на протяжении всего следствия - от осмотра места происшествия и изъятия объектов различной природы до помощи следователю в оценке экспертных заключений и использования их для создания и расширения доказательственной базы по уголовному делу.

На этапе подготовки и назначения экспертизы следователю необходимо определить целесообразность назначения судебной

экспертизы и ее вид (при этом надо учитывать, что ст. 196 УПК РФ предусматривает случаи обязательного назначения судебных экспертиз).

Еще одна задача этапа назначения судебной экспертизы - работа с объектами, подлежащими экспертному исследованию. Объекты экспертизы определяются ее видом и задачами, которые ставятся перед экспертом. К их числу относятся следы различного происхождения, документы, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, материалы уголовного дела, предметы, которые могут служить средствами для установления тех или иных обстоятельств по делу, в том числе вещественные доказательства, и др.

Иногда у следователей возникает вопрос: надо ли перед тем как направить предметы на экспертизу, признавать их в установленном порядке вещественными доказательствами и приобщать к материалам дела или это можно сделать после проведения экспертизы? Криминалистами выработана следующая рекомендация: как правило, лучше вначале направить предметы на экспертизу и уже после этого признавать подвергшиеся исследованию объекты вещественными доказательствами. Во-первых, не всегда направляемые объекты содержат признаки, позволяющие отнести их к вещественным доказательствам (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Во-вторых, после экспертизы следователь может при описании объектов использовать характеристики предмета, приведенные экспертами в заключении (цвет, размеры и т.п.), избегая разногласий. Однако, если в ходе экспертизы предполагается изменение объектов или уничтожение, лучше признать их вещественными доказательствами до направления на экспертизу и приложить к соответствующему протоколу их фотоизображение.

Следователь вправе получать образцы для сравнительного исследования. В ст. 202 УПК РФ указаны субъекты, у которых следователь может получить сравнительные образцы (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, а также иные физические лица и представители

юридических лиц, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах), и порядок получения образцов. Согласно изменениям, внесенным в УПК РФ в марте 2013 г., следователь вправе получать образцы для сравнительного исследования уже на стадии процессуальной проверки в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ.

Следующая задача этапа назначения судебной экспертизы - формулирование вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Следователю надлежит исходить из конкретной ситуации, сложившейся по делу, учитывать вид экспертизы, ее возможности, характер представляемых на экспертизу объектов. Вопросы не должны выходить за пределы компетенции эксперта, носить правовой характер. Их надо формулировать четко, конкретно, грамотно. При необходимости следователь может обратиться за консультацией к эксперту или специалисту в данной области знаний.

Следователь выбирает соответствующее экспертное учреждение или конкретное лицо для производства экспертизы вне такого учреждения. В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебные экспертизы производятся как государственными судебно-экспертными учреждениями, так и негосударственными, а также физическими лицами, не состоящими в штате судебно-экспертных учреждений, но обладающими специальными знаниями. Экспертами-внештатниками обычно выступают специалисты научно-исследовательских институтов, преподаватели вузов и т.п. организаций.

К сожалению, не все регионы на своей территории располагают экспертными учреждениями, обеспечивающими потребности следствия. Так, например, в Воронежской, Калужской, ряде других областей отсутствуют экспертные учреждения, выполняющие стационарные психолого-психиатрические экспертизы в отношении лиц, находящихся под стражей.

Назначение таких экспертиз в экспертные учреждения других областей связаны с организационными трудностями и временными затратами, что отрицательно сказывается на сроках следствия. Имеются затруднения у следователей при назначении судебных стационарных психиатрических экспертиз в отношении лиц, страдающих активной формой туберкулеза, так как практически отсутствуют стационары для данных подэкспертных.

В августе 2009 г. в структуре Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (в наст. вр. - ГУК СК РФ) было создано Управление организации экспертно-криминалистической деятельности, призванное через свои отделы оказывать следственным органам организационно-методическую и практическую помощь в использовании экспертно-криминалистических средств и методов по уголовным делам, в том числе путем обнаружения, изъятия и исследования следов и других вещественных доказательств; проведения трасологических, баллистических исследований; криминалистических исследований документов и почерка; исследований внешности человека; криминалистических исследований ДНК человека; психофизиологических исследований с использованием полиграфа; фоноскопических исследований; компьютерно-технических исследований; экономических исследований¹. В перспективе планируется расширить штат экспертов региональных подразделений криминалистики за счет экспертов-строителей, товароведов и судебных медиков. Кроме того, отдельные следователи-криминалисты прошли обучение и специальную подготовку по использованию специальных технических средств, например, комплекса "Стикер-лаб", устройства "UFED", георадара и др.

¹ Интервью с руководителем Управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации С.А. Рябовым // Эксперт-криминалист. 2010. N 3. С. 37.

Применение указанных криминалистических средств достаточно эффективно.

Так, в 2013 г. в г. Воронеже был обнаружен труп предпринимателя Ш. с черепно-мозговой травмой. На нем обнаружены и изъяты фрагменты липкой ленты типа "скотч", которой были связаны руки жертвы. Это подтверждало версию о похищении, связывании Ш., возможных пытках. Однако лишь с использованием комплекса "Стикер-лаб", имеющегося в отделе криминалистики, удалось придать ленте состояние, пригодное для поиска и фиксации следов пальцев рук преступника. Обнаруженный след пальца был проверен по учетам, установлена его принадлежность ранее судимому лицу, жителю соседней области, проезжавшему совместно с подельником транзитом через территорию Воронежской области.

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту безвестного исчезновения гр. К. в Ольховатском районе Воронежской области, были получены сведения о возможном нахождении трупа пропавшего в Белгородской области. Дважды осматривался значительный участок местности, применялись георадар, металлоискатели, газоанализаторы. В ходе очередного осмотра местности при помощи металлоискателя следователем-криминалистом под слоем грунта была обнаружена кофта с металлическими пуговицами, которая принадлежала пропавшему. Ее обнаружение позволило оптимизировать поисковые работы, в результате чего была найдена скелетированная ступня трупа гр. К.

Использование по уголовному делу о нарушении тайны телефонных переговоров при осмотре телефона мобильной связи обвиняемой технического комплекса "UFED" позволило восстановить удаленные снимки монитора рабочего компьютера с выведенными на него данными детализации телефонных соединений, которые женщина незаконно передавала своим заказчикам. Кроме того, было восстановлено содержание удаленной переписки с клиентами о принятии заказов на получение

детализации телефонных соединений, выявлены устойчивые связи телефонного общения.

Для оказания помощи в раскрытии преступления, совершенного против половой неприкосновенности малолетней М., были приглашены специалисты в области гипнорепродукции. Благодаря им, находясь в больничной палате, девочка вспомнила и подробно описала черты внешности преступника (до этого описание ею насильника было кратким и малоинформативным). Прибывший вместе со специалистом художник составил композиционный портрет преступника, по которому он в кратчайшие сроки был опознан.

Вынесением постановления о назначении экспертизы и ознакомлением с ним участников уголовного судопроизводства завершается этап назначения экспертизы. Согласно ст. 198 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого или обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителя. Что касается свидетеля, то закон устанавливает право данного участника процесса знакомиться с заключением эксперта, если экспертиза проводилась в отношении него (с его же согласия). Иными словами, права, закрепленные в ч. 1 ст. 198 УПК РФ, на свидетеля не распространяются. Однако необходимо учитывать позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹, согласно которой ознакомление указанных лиц с постановлением о назначении экспертизы должно осуществляться следователем до ее производства, с тем чтобы участники судопроизводства могли реализовать свои права при назначении судебной экспертизы.

Решается задача по обеспечению участия в экспертизе лиц, в отношении которых проводится исследование. Следователь определяет целесообразность удовлетворения ходатайств - эксперта о присутствии при производстве следственных действий, подозреваемого или обвиняемого, его

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам"

защитника, потерпевшего и его представителя - при производстве экспертизы.

По общему правилу объекты экспертных исследований направляются в экспертное учреждение вместе с постановлением о назначении экспертизы. Однако может возникнуть ситуация, когда объект исследования слишком громоздок, а отделить часть, подлежащую исследованию, не представляется возможным в силу тех или иных причин. Живые лица, в отношении которых назначены экспертизы, могут находиться в нетранспортабельном состоянии, а перемещение может быть опасным для их жизни и здоровья. Эксперту необходимо лично ознакомиться с обстановкой на месте происшествия. В таком случае следователь должен совместно с руководством экспертного учреждения обеспечить выезд эксперта на место нахождения объекта (субъекта) и беспрепятственный доступ к нему.

Если для производства экспертизы (в соответствии с существующими методиками) требуется повреждение или уничтожение представленных объектов, следователь должен дать разрешение на эти действия (к примеру, производство экспериментальных колото-резаных, огнестрельных повреждений на представленной одежде, использование химических методов выявления следов рук на купюрах и пр.).

При совершении особо тяжких преступлений, вызвавших общественный резонанс, практикуется выезд бригады экспертов разных специальностей на место происшествия: экспертов-биологов, цитологов, медиков-криминалистов. Они участвуют в осмотрах мест происшествий и вещественных доказательств, проводят экспресс- и скрининг-исследования биологических объектов, что способствует уже на первоначальном этапе расследования выдвижению обоснованных версий относительно лиц, совершивших преступление, орудия преступления, механизма действий преступника на месте, проведению следственных действий, оперативно-

розыскных мероприятий по горячим следам, в том числе решению вопроса о целесообразности назначения комплексных экспертиз.

При назначении комплексной экспертизы необходимо урегулировать ряд дополнительных вопросов: будут ли объекты исследования находиться все время в одном учреждении или передаваться из одного учреждения в другое, какое экспертное подразделение станет ведущим, какова последовательность проводимых исследований и передачи объектов. В каждое экспертное учреждение должна быть направлена копия постановления о назначении экспертизы.

Анализ следственной практики позволяет выделить ряд типичных ошибок, допускаемых следователями при назначении судебных экспертиз:

1. Постановка "шаблонных" вопросов перед экспертом без учета конкретной ситуации (этот недостаток обычно характерен для молодых следователей, которые зачастую пользуются справочными пособиями, перепечатывая из них весь рекомендуемый список вопросов применительно к экспертизе определенного вида).

2. Представление на экспертизу избыточного количества объектов с постановкой вопросов по каждому из них вне зависимости от связи с делом. К примеру, смерть наступила от колото-резаного повреждения в области груди, причем в момент ранения человек был в верхней одежде (пиджак, куртка, брюки). Однако следователь направляет на судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств всю одежду с трупа, в том числе трусы, трико, носки. При этом ставит общий вопрос: имеются ли на представленной одежде следы крови, пота подозреваемого?

3. Неправильная упаковка предметов (например, упаковка влажных окровавленных вещей в полиэтилен, что приводит к развитию гнилостных процессов). На практике нередки случаи упаковки в один пакет всего комплекта одежды с трупа жертвы, в том числе вместе с одеждой подозреваемого (обвиняемого). При этом перед экспертами ставится вопрос о

возможном контактном взаимодействии объектов (переходе волокон с одежды одного лица на одежду другого). Имеют место случаи помещения объектов, направляемых на экспертизу запаховых следов человека, в полиэтиленовые пакеты, которые сами по себе являются источниками запаха.

4. Непредставление одновременно со смывами с рук (например, для определения наличия следов близкого выстрела) или со смывами крови с различных поверхностей контрольных смывов и контрольных образцов марли (бинта), на который производился смыв.

5. Неверное определение последовательности при назначении нескольких экспертиз, приводящей к невозможной утрате тех или иных признаков и невозможности дальнейших исследований одного и того же объекта экспертами других специальностей. Например, назначение первоначально судебно-медицинской экспертизы по биологическим следам на одежде, а затем - представление этой же одежды в целях выявления микрообъектов. Между тем общей криминалистической рекомендацией в таких случаях является совет сначала назначать те экспертизы, которые не влекут утрату или изменение признаков объекта. Когда утраты тех или иных следов (признаков) избежать невозможно, "жертвовать" следует менее информативными признаками.

6. Имеет место ряд упущений следователей при назначении судебных экспертиз, непосредственно влияющих на увеличение сроков следствия: несвоевременность назначения экспертиз, несвоевременность доставки объектов в экспертное учреждение; несвоевременный ответ на запросы эксперта; волокита в получении выполненной экспертизы и объектов исследований; назначение спустя значительный срок судебно-психиатрической экспертизы (например, при совершении преступления в условиях очевидности) без прогнозирования возможного назначения стационарной экспертизы или, наоборот, назначение психиатрической

экспертизы без получения и представления экспертам достаточного количества необходимых материалов; и др.

ГЛАВА 3. Актуальные вопросы использования специальных знаний.

§ 1. Использование специальных знаний при работе с электронными следами.

Компьютеризация жизнедеятельности человека не могла не отразиться на таком негативном социальном явлении, как преступность, а следовательно, и на способах противодействия этому явлению. Электронные носители информации были включены в уголовно-процессуальный закон России как новый вид вещественных доказательств¹.

Использование электронных устройств (сотовых телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров, портативных устройств GPS и пр.) в приготовлении, совершении преступлений, сокрытии его следов потребовало от криминалистов пересмотра современных возможностей по сбору доказательственной информации. Актуальным стал вопрос, связанный с изъятием, фиксацией и исследованием информации, содержащейся в таких средствах. Ценность такой информации очевидна для выявления, раскрытия и расследования преступлений, идентификации неопознанных трупов и др. Ведь с помощью данной информации следователь может определить местонахождение субъекта преступления, его соучастников, свидетелей, потерпевших в определенное время, ознакомиться с журналом звонков, содержанием СМС-переписок, чатов и т.д.²

Получить данную информацию следователь может либо через оператора связи, либо непосредственно из электронного устройства, изъятого у лица.

¹ Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 143-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

² Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013.

Судебно-следственная практика свидетельствует о высоком удельном весе раскрытия и усиления доказательственной базы в ходе расследования преступлений за счет так называемых электронных (виртуальных) следов, т.е. информации, содержащейся в электронных устройствах¹.

Электронные устройства (телефоны, смартфоны, компьютеры, портативные устройства GPS, цифровые фотоаппараты, видеорегистраторы, платежные системы² и пр.) все чаще используются при подготовке, совершении и сокрытии данных преступлений. Информация о преступном событии порой фиксируется на цифровые устройства помимо воли лиц, его совершающих. Поэтому такая информация, хранящаяся в памяти данных устройств, может иметь для следователя важное доказательственное или ориентирующее значение, выполняет как диагностические, так и идентификационные задачи. В связи с этим актуален вопрос, связанный с обнаружением, фиксацией, изъятием и исследованием информации, содержащейся в памяти таких устройств, а также соблюдением прав граждан на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки³.

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. N 143-ФЗ электронные носители информации включены в уголовно-процессуальный закон России как новый вид вещественных доказательств. Однако, чтобы полученная информация и сами устройства стали таковыми и были допустимыми доказательствами, требуется корректная работа с ними, исключающая возможность потери либо, наоборот, привнесения внешней информации в их память. Электронные носители информации высокотехнологичны, и для

¹ Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям. М., 2002. С. 159 - 160; Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. N 8. С. 43.

² Олиндер Н.В. Типичные способы совершения преступлений с использованием электронных платежных средств и систем // Эксперт-криминалист. 2014. N 1. С. 13.

³ Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. N 24. С. 12.

работы с ними необходимо участие специалиста, так как внешнего осмотра и получения той или иной информации недостаточно, такая информация может быть тщательно завуалирована либо удалена. В настоящее время правоохранительные органы обеспечены специальной высокотехнологичной криминалистической техникой, позволяющей извлекать полную информацию (включая удаленную) из памяти названных мобильных устройств, а также электронных накопителей (карт памяти, сим-карт и др.) участников уголовного процесса как в ходе проверки сообщений о преступлениях, так и в ходе их расследования.

К такой технике относятся: универсальное устройство извлечения судебной информации (UFED - Universal Forensic Extraction Device), мобильный криминалист, XRY, MOBILedit, Тарантула и др.). При этом данная криминалистическая техника позволяет работать практически с любой моделью мобильных устройств, в том числе с поврежденными устройствами, планшетными компьютерами на основе любой операционной системы, навигаторами.

Особенность использования данных устройств заключается в том, что извлечению и систематизации с построением структурированного отчета подлежат и удаленные данные, устройства позволяют войти в систему в обход (либо распознавая) паролей и логинов, работать с мобильными устройствами без аккумулятора либо отдельно с сим-картой.

Исследование практики применения универсального устройства извлечения судебной информации (UFED), проведенное сотрудниками Академии Следственного комитета Российской Федерации, показало высокую эффективность использования данного устройства в получении интересующей следствие информации.

С помощью данного комплекса в рамках следственного осмотра предмета с участием специалиста (ч. 2 ст. 176 УПК РФ) либо в процессе назначенной компьютерно-технической (информационно-аналитической)

экспертизы (ст. 195 УПК РФ) можно получить информацию о телефоне (IMEI/ESN); сим-карте (ICCID и IMSI); вызовах, в том числе удаленных (время, имена, фото); об использовании интернет-браузера; закладках интернет-сайтов; файлах Cookie; записях телефонной книги; SMS, MMS и голосовых сообщениях; сообщениях чатов и электронной почты; изображениях; видео- и аудиофайлах; местоположении (сети WiFi, ретрансляторы мобильной связи и навигационные приложения), маршрутах перемещения (можно просматривать в Google Earth и Google Maps), GPS-координатах использования мобильного устройства; введенных в GPS устройствах (навигаторы) местоположения, координатах, избранных расположениях; паролях, журналах вызовов, текстовых сообщениях, контактах в электронной почте, мессенджерах, записях в календаре, медиафайлах, геотегах, приложениях, служебных данных (список IMSI, данные последней сим-карты, коды блокировки); данных журнала "Lifeblog", содержащего список действий с телефоном; переписке в различных социальных сетях ("Вконтакте", "Одноклассники", "Twitter", "Facebook"), с помощью таких приложений, как Skype, и др.

Извлеченная из мобильного устройства информация может:

- напрямую изобличать лицо в совершении преступления (видео, фото совершенного преступления, СМС-сообщения о совершенном преступлении (например, уведомление заказчика об убийстве, переписка, в которой лицо угрожает убийством, совершает вымогательство, предложение посредничества во взяточничестве, развратные действия, преступления экстремистского характера и др.));

- косвенно указывать на линию поведения лица, возможную причастность его к совершенному преступлению (закладки на порносайтах, пометки в календаре, соответствующие экстремистским взглядам видео и фото, переписка, опровержение алиби и т.д.);

- способствовать установлению иных обстоятельств, имеющих значение для дела¹.

Мобильные устройства и другие носители электронных следов изымаются при производстве таких следственных действий, как: осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ); осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ); обыск (ст. 182 УПК РФ); выемка (ст. 183 УПК РФ); личный обыск подозреваемого, обвиняемого (ст. 93, 184 УПК РФ).

При проведении указанных следственных действий в зависимости от характера и способа совершенного преступления, условий следственной ситуации следует обращать внимание на место нахождения и возможного сокрытия мобильных устройств и в особенности извлекаемых из них накопителей (например, сим-карт), а также на поведение субъектов, пытающихся воспользоваться мобильным устройством для оказания противодействия расследованию.

При осмотре места происшествия по уголовным делам о неочевидных убийствах изымаются все мобильные устройства и сим-карты, находящиеся при пострадавшем, для установления, в частности, его последних контактов, идентификации неопознанного трупа. Кроме того, мобильные устройства возможно обнаружить в ходе осмотра не являющихся местом происшествия участков местности, жилища потерпевшего, иных помещений, где он находился перед смертью.

В случае задержания подозреваемого в убийстве производится его личный обыск, обнаруженные при этом мобильные устройства также изымаются. Кроме того, рекомендуется с этой же целью произвести обыски в местах его жизнедеятельности (учебы, работы, проживания и др.). Следует иметь в виду, что данные лица также могут принять меры к сокрытию или

¹ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. N 2. С. 24.

уничтожению мобильных устройств либо электронных накопителей (например, сим-карт).

Обыск целесообразно проводить с применением соответствующих технических средств (приборов нелинейной локации), позволяющих обнаружить мобильные устройства и электронные накопители в помещениях, автотранспорте, а также при досмотре людей.

При производстве обыска или выемки электронные носители информации изымаются с участием специалиста (ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ). В качестве специалиста в данном случае может приглашаться любое лицо, обладающее познаниями в области электронных устройств (консультанты специализированных магазинов, программисты).

Изыятые в ходе следственного действия мобильные устройства, планшетные компьютеры, навигаторы и иные носители электронных следов упаковываются и опечатываются таким образом, чтобы обеспечить сохранность имеющейся в цифровой памяти информации. Для этого опечатываются все порты, слоты, входы и выходы электронного устройства, что удостоверяется подписями следователя, специалиста и понятых.

В связи с современными возможностями удаленного доступа к памяти мобильных устройств и находящихся в них электронных накопителей с целью удаления собственниками устройств через операторов связи информации необходимо сразу же при обнаружении устройства помещать его в специальный чехол, поставляемый в комплекте с UFED, - "Мешок Фарадея", который блокирует доступ к устройству.

В протоколе обыска (выемки) должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены мобильные устройства, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые устройства должны быть перечислены с точным указанием их количества, индивидуальных признаков и стоимости. Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать мобильные устройства (стереть информацию,

хранящуюся в их памяти), то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры. Также соответствующая запись делается в случаях, если по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации с разрешения следователя осуществляется копирование информации.

Для исследования электронных следов используются специальные знания в форме получения заключения специалиста или проведения компьютерно-технической экспертизы.

На разрешение эксперту ставятся, как правило, вопросы общего диагностического характера о наличии в устройстве (включая внешние карты памяти и сим-карты) каких либо файлов (текстовых, графических, музыкальных, видео-, фотофайлов, СМС-сообщений и др.), и эксперт извлекает весь физический дамп памяти.

Если же следователя интересует какая-либо конкретная информация (к примеру, подозреваемый, свидетель либо потерпевший указывают на то, что развратные действия субъекта фотографировались, однако фотографии из телефона были удалены), то задаются соответствующие вопросы с указанием временного интервала удаления файлов.

Для использования такой техники следователь готовит поручение специалисту о производстве исследования мобильного устройства с помощью UFED, имеющему соответствующую квалификацию. Специалист производит исследование мобильного устройства с применением UFED с извлечением, декодированием значимой для дела информации.

Извлеченные на отдельный компьютер или флэш-карту данные анализируются с помощью специальной программы UFED Physical Analyzer, которая позволяет создать подробный структурированный отчет с интересующей следствие информацией.

Полученный с использованием UFED и распечатанный отчет об извлеченных данных приобщается к материалам уголовного дела в полном

объеме. Электронное устройство и (или) иной носитель электронных следов на основании постановления следователя также приобщаются к материалам уголовного дела как вещественное доказательство, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

В целях подтверждения получения искомой информации именно с данного мобильного устройства с помощью UFED необходимо фиксировать всю процедуру получения информации с помощью видео- или фотосъемки, составлять фототаблицу, которую прилагать к заключению специалиста, эксперта или к протоколу осмотра, в ходе которого специалист применял указанный прибор.

§ 2. Применение специальных знаний при расследовании хищений денежных средств с использованием банковских карт.

Среда безналичного расчета, где активно используются банковские пластиковые карты, является высокотехнологичной, поэтому в рамках выявления и расследования преступлений в данной сфере требуется применение знаний специалистов различных профилей, начиная от экономистов и заканчивая самыми «продвинутыми компьютерными гениями». Следователь должен быть осведомлен о существующих нюансах в этой области, что поможет в обнаружении и фиксации доказательств противоправных действий и в установлении личности преступника.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность использования специальных знаний как в процессуальной, так и непроцессуальной формах. Причем обе формы в процессе расследования преступления взаимодополняют друг друга. Согласно классификации, приведенной Аверьяновой Т. В., к процессуальным формам использования специальных знаний на стадии предварительного следствия относятся: —

привлечение следователем собственных специальных знаний (например, наличие у сотрудника следственных органов экономического образования и опыта работы с безналичными расчетами, банковскими картами); — участие специалиста в следственных действиях (ст. 164 УПК РФ); — производство экспертизы (ст. 195 УПК)¹. Рассмотрим эти формы более подробно. Как мы указывали выше, следователь при проведении следственных действий вправе самостоятельно, без привлечения сторонних лиц, воспользоваться имеющимися у него специальными знаниями в области использования пластиковых карт. Однако подобное довольно редко встречается в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. Целесообразнее пригласить специалиста, от которого можно получить достоверные ответы на интересующие вопросы. Для рассматриваемой категории преступлений характерно довольно тесное сотрудничество со следствием лиц, обладающих специальными знаниями, начиная с осмотра места происшествия на стадии предварительной проверки и продолжая участием в обысках, выемках, допросах, осмотрах предметов и документов в процессе расследования уголовного дела. Причем в большинстве случаев это именно специалисты из числа банковских служащих и компьютерных программистов.

Привлечение к осмотру места происшествия компетентных специалистов, способных осуществить комплексное использование научно-технических и криминалистических средств, методов сбора документов, во многом предопределяет его эффективность. Помощь специалиста будет необходима и при деактивации пароля персонального компьютера подозреваемого лица, при отборе объектов, направляемых на судебно-экспертные исследования², а также документов, подлежащих изъятию, т. е. имеющих значение для дела. В случае несвоевременного их изъятия

¹ Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник. М., 2008. С. 383.

² Васильев А. А. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 49.

документы могут быть уничтожены или сфальсифицированы заинтересованными лицами. Мы разделяем мнение И. Н. Подволоцкого о том, что рекомендации специалиста позволяют восполнить пробелы в описании происшествия, выявить попытки скрыть или исказить некоторые сведения, подготовить проведение других следственных действий¹.

При расследовании уголовных дел, где денежные средства похищаются с помощью банковских пластиковых карт, такое следственное действие, как допрос подозреваемых лиц, свидетелей из числа работников банков-эмитентов, банков-эквайреров, процессинговых центров, становится наиболее информативным и в то же время трудоемким. Объяснение одних только терминов и схем безналичного расчета может занять немало времени. Без специалиста следователю порой бывает сложно разобраться в объективной стороне преступления, при осуществлении которой похититель использует свои знания о пластиковых картах. Иными словами, как замечает А. Р. Сысенко, «специалист, участвующий в допросе, обыске, других следственных действиях, может помочь следователю обратить внимание на некоторые обстоятельства, имеющие значение для дела, обеспечив получение дополнительных сведений, на которые сам следователь мог бы и не обратить своего внимания, поскольку для их понимания нужны специальные познания»². Сведения о фактах, установленных специалистом, его разъяснения фиксируются в протоколе следственного или судебного действия и являются доказательствами по делу. Поэтому участие специалиста в следственных действиях является процессуальной формой применения специальных знаний. Устные консультации специалиста или его письменные суждения, оформленные в виде заключения, также являются доказательствами (ст. 58, 271 УПК РФ). Однако стоит согласиться с мнением

¹ Подволоцкий И. Н. К вопросу о необходимости использования специальных знаний при осмотре документов // Эксперт-криминалист. 2010. № 4.

² Сысенко А. Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2010. № 3

Т. В. Аверьяновой, которая указывает, что в отличие от эксперта специалист не проводит инструментальных исследований материальных объектов (ч. 3 ст. 80 УПК РФ)¹. Таким образом, взаимодействие следователя и специалиста при производстве следственных действий способно оказать организующее, модернизирующее воздействие на процесс доказывания в целом, а также повысить результативность извлечения важной информации и ее процессуального закрепления на отдельных стадиях производства по уголовному делу. В предмет судебной экспертизы входят фактические данные, устанавливаемые при расследовании уголовного дела. Применительно к уголовным делам, возбуждаемым по расследуемым преступлениям, данные, связанные с хищениями денежных средств с использованием банковских карт. Экспертиза назначается независимо от того, обладает ли следователь специальными знаниями или нет, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком ином процессуальном документе, кроме заключения эксперта. Особого внимания заслуживает рассмотрение видов экспертиз и вопросов, выносимых на исследование, постановка которых зависит от способов совершения преступлений, обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также исследуемых объектов.

При расследовании уголовных дел, связанных с хищениями денежных средств с помощью банковских пластиковых карт, в основном назначаются следующие виды экспертиз: компьютерно-техническая и технико-криминалистическая экспертизы документов². Магнитные и микропроцессорные пластиковые карты — объект сложный, методик их исследования мало, поэтому при вынесении постановления следователь должен знать, какие предметы и документы направлять на экспертизу. Ими являются: пластиковая карта, слипы, документы, удостоверяющие личность

¹ Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник. М., 2008. С. 385.

² Мещерякова А. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием пластиковых карт // Вестник криминалистики. 2010. № 4. С. 86.

(например, паспорт, водительские права и т. п.), устройства, предназначенные для изготовления и приема пластиковых карт (например, импринтер, эмбоссер), также возможные фото- и видеоматериалы. Технико-криминалистическая экспертиза по пластиковым картам проводится как диагностическая и требует наличия образца для сравнительного исследования. В случае необходимости установления подлинности изъятой платежной карты на разрешение экспертизы целесообразно поставить следующие вопросы: — соответствует ли представленная на исследование платежная карта по способу изготовления и качеству воспроизведения полиграфических реквизитов аналогичной продукции платежных систем (VISA, M. C., D. C., AM. EX, «Золотая корона» и др.); — каким способом изготовлена платежная карта либо ее часть¹? Компьютерно-техническая судебная экспертиза (КТСЭ) относится к классу инженерно-технических экспертиз и производится в целях определения статуса объекта как компьютерного средства или носителя компьютерной информации; выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении; а также получения доступа к информации на носителях данных (с последующим всесторонним ее исследованием). Вопросы, поставленные на разрешение указанной экспертизы, будут следующими: — какая информация содержится на магнитной полосе (в памяти микропроцессора) платежной карты, представленной на исследование; — соответствует ли информация, записанная на магнитную полосу (в память микропроцессора) пластиковой карты, содержанию реквизитов, имеющихся на исследуемой карте; — может ли представленная на экспертизу пластиковая карта быть воспринята в технологии функционирования платежной системы в качестве кредитной или расчетной (при условии использования информации, записанной на магнитную полосу (в микропроцессор) карты на определенную дату или период времени). Проведение вышеуказанных исследований требует от

¹ Следственный Комитет при МВД России: метод. рекомендации по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом платежных карт. М., 2005. С. 19.

эксперта широких знаний в области полиграфии, технологии производства пластиковых карт, бумаги и красящих веществ, а также знания методов и средств экспертных исследований: спектрофотометрии в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, фотографических методов, рентгеноскопии. Не стоит забывать о таком важном и не менее информативном следственном действии, как допрос эксперта. Мы считаем, что его можно рассматривать как форму использования специальных знаний, пусть и вспомогательную (дополнительную по отношению к экспертизе). Результатом допроса эксперта становятся его показания, разъясняющие или уточняющие ранее данное им заключение в ходе судебного следствия, а в некоторых случаях и дополняющие заключение (ч. 1 ст. 282 УПК РФ). Часто при производстве по уголовным делам, связанным с хищениями денежных средств с банковских карт, возникают спорные вопросы при квалификации противозаконного деяния, а также доказывании вины подозреваемого лица. Полученное при этом заключение эксперта, включающее сложную терминологию и вероятностные выводы, вряд ли поможет следователю решить проблему. В связи с этим мы считаем, что при расследовании уголовных дел вышеуказанной категории допрос эксперта как самостоятельное приложение к уже проведенному исследованию должен стать обязательным следственным действием и одним из основных источников доказательств. Вместе с тем, как верно отмечается в научной литературе, «деятельность сведущих лиц не исчерпывается участием в отыскании, закреплении и оценке доказательств по делу»¹. Поэтому принято выделять непроцессуальные формы, выработанные практикой и широко использующиеся в ходе принятия процессуальных решений и отыскания ориентирующей информации. Привлечение «сведущего» лица для оказания помощи в непроцессуальных формах в качестве одной из составляющих предполагает взаимодействие

¹ Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 2001. С. 9. 14. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М., 2002. С. 69.

этого лица со следователем. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что указанное взаимодействие — это основанная на законе и ведомственных нормативных актах, логически последовательная, тактически организованная, согласованная деятельность процессуально независимых участников производства по уголовному делу, включающая в себя профессиональное сотрудничество и межличностные отношения. Среди непроцессуальных форм использования специальных знаний при раскрытии и расследовании хищений денежных средств с использованием банковских карт выделяют такие, как привлечение специалистов для производства ревизий, аудиторских и технических проверок, которые могут проводиться в банках и других финансово-кредитных учреждениях для обнаружения признаков преступления, консультативно-справочная деятельность, оказание технической помощи оперативному сотруднику и т. д. Таким образом, непроцессуальная форма, как мы говорили ранее, дополняет процессуальную и применяется на различных стадиях уголовного судопроизводства. Стоит заметить, что в науке сравнительно недавно в качестве критерия классификации форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные был предложен результат исследования, а не наличие или отсутствие нормативной регламентации. По мнению И. И. Трапезниковой, если результат должен иметь доказательственное значение, то это объективный показатель того, что данная форма использования специальных знаний должна относиться к процессуальным¹. Однако мы приходим к выводу, что непроцессуальную форму применения специальных знаний следователь может «облачить» в процессуальную при проведении следственных действий, результаты которых в свою очередь будут иметь доказательственное значение.

¹ Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 5

В заключение следует отметить, что, сотрудники правоохранительных органов при расследовании преступлений должны умело применять предоставленный им перечень специальных знаний и в то же время следить за появлением инноваций, которые помогут им понять схемы хищений денежных средств с помощью банковских карт и таким образом изобличить виновных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время уголовное судопроизводство невозможно без использования современных достижений естественных, технических, экономических и других наук, которые называют специальными знаниями.

Специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в расследовании преступлений, а также условия применения этих знаний в уголовном процессе.

Развитие современных информационно-телекоммуникационных технологий привело к существенному изменению характера современной профессиональной российской преступности. Совершение таких преступлений представляет наибольшую общественную опасность и наносит наибольший ущерб по сравнению с общеуголовной преступностью в сферах национальной, информационной безопасности, экономики, финансов и прав личности. Использование преступниками информационных технологий позволило подготавливать, совершать и скрывать преступления бесконтактным способом и таким же образом противодействовать расследованию.

Привлечение специалистов других профессий, обладающих специальными, научными знаниями, способствует привнесению научных начал и научных достижений в работу со следами, позволяет эффективно использовать сокрытую в них информацию в целях расследования преступлений.

Привлечение эксперта и специалиста в совокупности с использованием компьютерно-технических и программных средств позволяет наиболее быстро, полно и точно обнаружить, зафиксировать, изъять и исследовать материальные цифровые следы в компьютерных системах и превратить их в доказательства.

Обеспечиваются конституционные гарантии достоинства личности, попавшую в сферу уголовного судопроизводства (ст. 21 Конституции РФ), минимизируются следственные и судебные ошибки.

Библиографический список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
7. Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2005. N 3.
8. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : Курс общей теории. М., 2009. С. 151–155 ; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2013. С. 47–48.
9. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник. М., 2008. С. 383.
10. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. N 2. С. 24.
11. Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. N 24. С. 12.
12. Васильев А. А. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 49.

13. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям. М., 2002. С. 159 - 160; Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. N 8. С. 43.

14. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / В. Е. Корноухов, Ю. Ю. Ярослав, Т. В. Яровенко. М., 2011.

15. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. М. : Право и Закон, 2002. - С. 54 - 55.

16. Интервью с руководителем Управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации С.А. Рябовым // Эксперт-криминалист. 2010. N 3. С. 37.

17. Классен Н.А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 28.

18. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2009.

19. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юрист, 2001. С. 227.

20. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 29.

21. Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 2001. С. 9. 14. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М., 2002. С. 69.

22. Майлис Н. П. Судебная трасология. М., 2003.

23. Меланич Е. В. Криминалистическое исследование сигнальных устройств в уголовном и гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

24. Мещерякова А. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием пластиковых карт // Вестник криминалистики. 2010. № 4. С. 86.

25. Монография Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной «Настольная книга судьи: судебная экспертиза». М. Проспект, 2011.

26. Олиндер Н.В. Типичные способы совершения преступлений с использованием электронных платежных средств и систем // Эксперт-криминалист. 2014. N 1. С. 13.

27. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 12.

28. Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Утвержден приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 29.10.2013).

29. Подволоцкий И. Н. К вопросу о необходимости использования специальных знаний при осмотре документов // Эксперт-криминалист. 2010. № 4.

30. Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001.

31. Россинская Е. Р. Формирование и развитие судебно-экологической экспертизы как нового класса судебных экспертиз // Актуальные проблемы судебно-экологической экспертизы. Материалы Международного семинара экспертов СЭУ Министерств юстиции государств—членов ЕврАзЭС, 17–20 октября 2011 г., М., 2011; Майорова Е. И. Биологические и экологические экспертизы в судопроизводстве // Закон. 2003. № 3.

32. Россинская Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз / Вестник университета имени О.Е. Кутафина, 2014, № 3, С. 114-121.

33. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2008. С. 11.
34. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и административном процессе. М., 1996. С. 173–178.
35. Сергеева К.А. Значение классификации судебных экспертиз для судопроизводства // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). М., 2013. С. 253–256.
36. Следственный Комитет при МВД России: метод. рекомендации по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом платежных карт. М., 2005. С. 19.
37. Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1984. С. 5.
38. Сысенко А. Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2010. № 3
39. Судебная экспертиза: Учеб. пособие / Под ред. А. М. Зинина, Н. П. Майлис. М.: Право и закон, 2002. С. 31–44; Митричев В. С., Хрусталева В. Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них: Учеб. пособие. СПб., 2003; Беляков А. А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики. Красноярск, 2003 и др.
40. Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 5.
41. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 269.
42. Шиканов В.И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 11.

43. Шляхов А. Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. 1977. Вып. 3. С. 27–28.

44. Шляхов А. Р.: 1) Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. М., 1977- 130 с.; 2) Труды по судебной экспертизе. М. : Наука, 2006. 567 с.

45. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.